

ОШИБКИ ПЕРЕВОДА АНТРОПОНИМОВ В АНТИУТОПИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ О. ХАКСЛИ, ДЖ. ОРУЭЛЛА, Э. БЕРДЖЕССА И М. ЭТВУД)

А. А. Рябова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
alinariabova999@gmail.com;
науч. рук.: Н. С. Зелезинская, ст. преп.

В статье представлен результат анализа антропонимов в романах-антиутопиях О. Хаксли «О дивный новый мир», Дж. Оруэлла «1984», повести-притчи Дж. Оруэлла «Скотный двор», романа Э. Берджесса «1985», а также романа М. Этвуд «Рассказ Служанки» на предмет прагматического компонента, а также сравнение объема его передачи в русскоязычных текстах. Целью исследования является выявление прагматической и смысловой значимости антропонимов и соотнесение полученных данных с объемом их потенциала в тексте перевода. Данное исследование является вкладом в интерпретацию значимых произведений мировой литературы, а также способствует развитию теории перевода. Результаты анализа смысловой значимости антропонимов в антиутопиях могут быть использованы в обучающих целях и служить базой для составления более объективных отчетных данных художественной и культурной значимости имен собственных.

Ключевые слова: имя собственное; антропоним; аллюзивный антропоним; антиутопия; перевод антропонимов; художественный перевод.

Имена собственные – единицы языка-речи, служащие для подчеркнута конкретного называния отдельных предметов действительности [1, с. 27]. Однако практически в любом художественном тексте имена собственные, в частности антропонимы, отличаются особенно заметной стилистической и семантической окраской [2, с. 25–37], благодаря чему появляются «говорящие» имена, а также имена, построенные на звуковом повторе, фонетической экспрессии, на звукопереключках, аллюзиях и реминисценциях. Перевод лишь формы значимых единиц без учета их семантического потенциала способен привести к серьезным нарушениям в восприятии имени персонажа иноязычным читателем [3].

В нашем исследовании мы проанализировали антропонимы ряда романов антиутопической направленности на предмет их прагматического потенциала, а также проанализировали объем его передачи на русский язык. Так, в романе О. Хаксли *Brave New World* [4] были рассмотрены 40 антропонимов, в романе Дж. Оруэлла *1984* [5] – 20, в повести-притче *Animal Farm* [6] – 21, в романе Э. Берджесса *1985* [7] – 103, а также 35 антропонимов из романа М. Этвуд *The Handmaid's Tale* [8].

В антиутопиях Дж. Оруэлла «1984» и «Скотный двор» особенно важную роль играет аллюзия. Политическая повестка в первой половине – середине XX века выходила на первый план в литературных произведениях,

а особенно в антиутопиях. Так, аллюзивными являются, например, Big Brother, Emmanuel Goldstein, Winston Smith. Здесь же стоит упомянуть и роман Э. Берджесса «1985», так как он идет в неразрывной связи со своим романом-предшественником. В нем аллюзии выполняют ту же самую функцию, но благодаря структурной идентичности произведений можно разглядеть отсылки на культовый роман и расшифровать в этом жесте критический посыл Э. Берджесса. К таким антропонимом относятся Bill the Symbolic Worker, Colonel Lawrence, Bev Jones. Аллюзия полезна также при выражении критической оценки каких-либо событий, что мы и наблюдаем в повести-притче «Скотный двор». Однако в этом случае на антропонимы была возложена не только аллюзивная, но и эмоционально-оценочная функции: Old Major, Napoleon, Snowball, Squealer.

В романе О. Хаксли прием аллюзии способствует скорее однозначному восприятию авторской оценки, а именно иронии. Именно на аллюзию, которая позволяет раскрыть личность каждого персонажа на противопоставлении, возложено формирование и передача посылы всего произведения в целом: Lenina Crowne, John, Helmholtz Watson. Экстралингвистический анализ социального контекста позволяет верно интерпретировать выбор антропонимов в произведении и осуществить их адекватную лингвокультурологическую адаптацию.

В романе М. Этвуд «Рассказ Служанки» прием аллюзии не играет существенной роли. Действия в романе касаются тревожных социальных тенденций, направленных на нивелирование успехов второй волны феминизма в Америке 1980-х гг. Лингвокультурологический потенциал антропонимов реализуется через антономазию (Commander, Wife, Handmaid, Aunt, Econowife), структурные особенности (Ofglen, Ofwayne, Ofwarren, Ofcharles, Offred) и даже просто через присутствие индивидуального женского имени в дезиндивидуализированном патриархальном обществе.

Анализ антропонимов в русском языке позволил нам выявить высокое содержание неадекватно переведенных единиц, а также единиц, прагматический и лингвокультурологический потенциал которых в результате межязыковой и межкультурной передачи значительно сократился. Так, классический при передаче антропонимов прием транскрипции не всегда способен в полном объеме отразить их семантику (*Minimus* 'Минимус', *Moses* 'Мозус', *Snowball* 'Сноуболл' и др.). Аллюзивность образов в «Скотном дворе» остается неизменной благодаря сюжету, но авторская оценка полностью утрачивается. При переводе «говорящих» имен также стоит избегать их вольных интерпретаций, как это произошло с именем Snowball, когда в некоторых текстах перевода возникли варианты Цицерон и Обвал, а также при передаче антропонима Squealer, который пре-

вратился в Делового или Стукача. В таком случае семантика переводимых единиц отягощается индивидуальными ассоциациями переводчика и нарушает цепочку ассоциаций авторских.

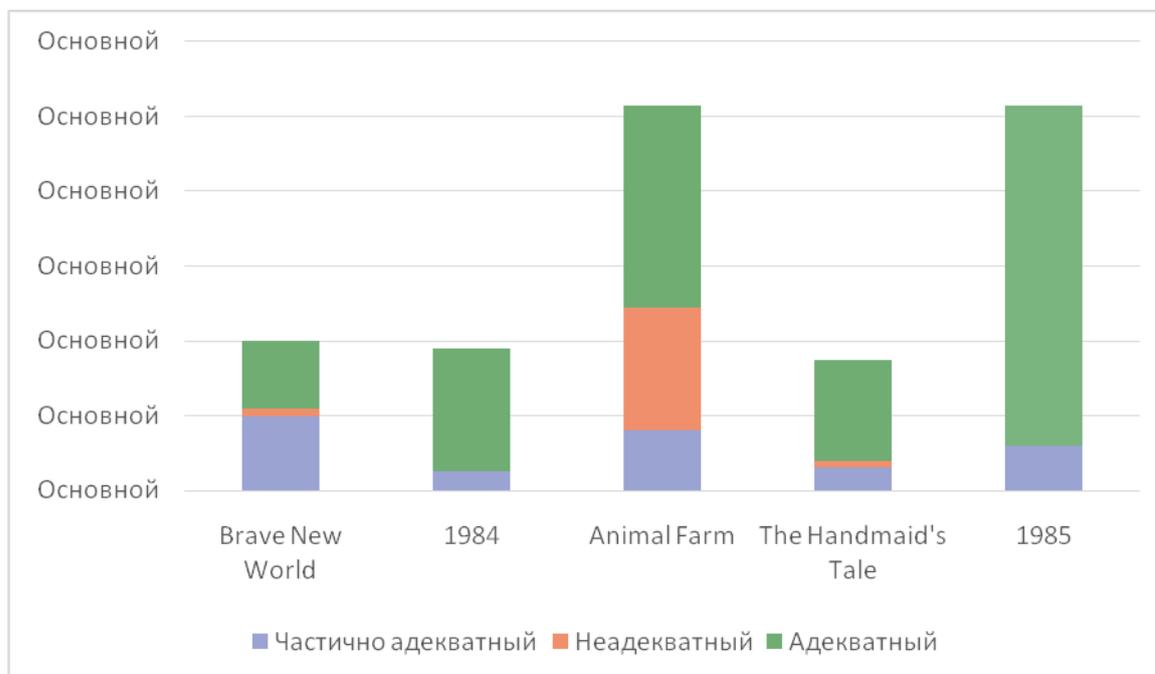
Часто читатель перевода нуждается в дополнительном толковании имен некоторых героев, поскольку не может быть так же хорошо осведомлен об их аллюзивности, как читатель оригинального текста. В своем исследовании мы пришли к выводу, что в переводческом толковании нуждаются такие имена как *Mustapha Mond*, *Helmholtz Watson*, *Popé*, *Colonel Lawrence*, *Professor James Darcy Pieixoto* и др. Решение о введении переводческого толкования во многом зависит от того, для какой аудитории будет адаптирован литературный текст. Мы обнаружили, что, например, в романе «1984» аллюзии легко считываются русскоязычными читателями даже при условии небольших неточностей в переводе. Это связано с общими знаниями о личностях и исторических событиях, а также с наличием других маркеров в тексте, раскрывающих аллюзии. Так, неточности в переводе имен *Emmanuel Goldstein* ‘Эммануэль Голдстейн’ и *Big Brother* ‘Большой брат/Старший брат’ не вызывают сложностей в толковании авторских отсылок.

Порой потери смысла при лингвистической адаптации антропонимов неизбежны. Например, в случае передачи имен наподобие *Ofcharles* ‘Чарльзова’ в романе «Рассказ Служанки». К сожалению, грамматические расхождения в строе языков не позволяют использовать те же средства выражения авторского смысла. Тем не менее, переводчику необходимо следить за благозвучностью и логикой переводных единиц, чтобы они не вызывали у читателя нежелательных ассоциаций, как это произошло в случае перевода антропонимов *Econowife* ‘Эконожена’ и *Serena Joy* ‘Яснорада’.

Таким образом, антропонимы в антиутопиях имеют большое прагматическое и эстетическое значение ввиду того, что жанр как таковой апеллирует к социально-политическим контекстам определенного общества. Они не только участвуют в организации структуры произведения, но и характеризуют объективную реальность.

Большие расхождения в объеме смыслового значения одной и той же единицы текста, но отраженного средствами разных языков, обусловлены множеством различных факторов: некорректной интерпретацией значимых имен, особенно с внешней мотивированностью («Скотный двор»), недостаточным экстралингвистическим анализом («Скотный двор»), грамматическими и лексическими расхождениями в строях языка («Рассказ Служанки»), недостаточным переводческим толкованием («О дивный новый мир», «1985») и даже социально-политическим контекстом, в котором вынужден работать переводчик («О дивный новый мир») (см.

график). В результате многих ошибок и неточностей в переводе русскоязычный текст обладает меньшим объемом прагматического значения по сравнению с текстом оригинала, что препятствует верной интерпретации авторского замысла. Это говорит не только об актуальности проблемы перевода значимых имен собственных в целом, но и о необходимости обновления переводов классических антиутопий, в частности.

Библиографические ссылки

1. *Бондалетов В. Д.* Русская ономастика: учеб. пособие для студентов педагогических институтов по специальности №2101 «Русский язык и литература». 2-е изд., дополненное. М. : Либроком, 2012.
2. *Фонякова О. И.* ИС в художественном тексте: уч. пособие. Л.: ЛГУ, 1990.
3. *Влахов С. И.* Непереводимое в переводе. 5-е изд. М : Р.Валент, 2012.
4. *Huxley A.* Brave New World. London : Chatto & Windus, 1932.
5. *Orwell G.* 1984 London: Secker & Warburg, 1949.
6. *Orwell G.* Animal Farm London : Penguin Classic, 2000.
7. *Burgess A.* 1985.London : Profile, 2013.
8. *Atwood M.* The Handmaid's Tale. Toronto: McClelland and Stewart, 1985.